

ВАЛЕРИЙ ШАДРИН

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ФЕСТИВАЛЯ ИМЕНИ А. П. ЧЕХОВА РАССКАЗАЛ «АЭРОФЛОТ PREMIUM» О САМЫХ ИНТЕРЕСНЫХ ПОСТАНОВКАХ, КОТОРЫЕ ПРИВЕЗУТ В РОССИЮ В ЭТОМ ГОДУ, О ТОМ, КАК ФЕСТИВАЛЬ НАЧИНАЛСЯ, И О СОВЕТСКОЙ ЭПОХЕ ВЕЛИКИХ ТЕАТРОВ И РЕЖИССЕРОВ

беседовала МАРИЯ ГАНИЯНЦ

В программе Чеховского фестиваля, главного театрального события этого лета, пять постановок из Китая. Это действительно так? Что увидит на сцене зритель?

Да, это так, и я этому очень рад. Мы и раньше привозили китайский театр, но точно: в одном году — пекинскую оперу, в другом — художественный театр. Сейчас пробуем показать зрителю разнообразие театральной сцены современного Китая.

Чеховский фестиваль откроется двумя постановками по хрестоматийным сюжетам Древнего Китая — балетом «Эхо вечности» и спектаклем «Пионовая беседка». Партию «Пионовой беседки» написал композитор Тань Дунь, обладатель «Оскара» за музыку к фильму «Крадущийся тигр, затаившийся дракон». Опера прозвучит 14 и 15 мая на открытом воздухе, в естественных декорациях цветника Ботанического сада МГУ «Аптекарский огород». Главную партию в ней исполнит мастер старинной традиции оперного пения куньцзюй, знаменитый на весь мир артист Чжан Цзюнь.

А в «Эхе вечности», красивейшей постановке европейского хореографа Патрика де Бана, 15 и 16 мая на сцену Музыкального театра Станиславского выйдет Шанхайский балет. Де Бана — первый балетмейстер, которому удалось переложить на язык современного танца любимую тему древнекитайской литературы о роковой любви императора Сюань-цзуна, презревшего долг правителя ради страсти к наложнице.

Еще один танцевальный спектакль, «11 воинов», привезла труппа «Лон Юнь Кунг-фу», которую создал знаменитый актер Джеки Чан. Это невероятное шоу, в котором сошлись элементы кунг-фу, традиционный китайский балет и современный танец. Молодой пекинский Театр танца ТАО тоже придет с балетом,

точнее, с двумя минималистскими экспериментами хореографа Тао Йе («Одноактные балеты 4&8»). Завершит китайскую программу классическая музыкальная постановка «Принц Лань Лин» Национального театра в Пекине.

А что же театральные коллективы из Европы? Ожидаются?

Конечно, не забыли мы и про европейский театр. Один из самых ярких спектаклей фестивальной афиши — «Жизель» Английского национального балета в постановке выдающегося балетмейстера Акрама Хана — зрители увидят на сцене Большого театра в середине июля. По традиции мы привезем спектакль Робера Лепажа. В этом году он обещал восстановить свою постановку 1994 года «Семь притоков реки Ота». Пока этот семичасовой проект еще не готов, в Москве будет его мировая премьера. Вторая мировая премьера фестиваля — веселый музыкальный спектакль «Медведь» по Чехову, который в копродукции с фестивалем ставит Владимир Панков с Еленой Яковлевой и Александром Феклистовым в главных ролях. Еще одна наша копродукция — нежная клоунада «Донка (Послание Чехову)», которую мы выпустили совместно с швейцарской компанией Даниэле Финци Паски к 150-летию писателя и которая объехала весь мир. Лично я очень хочу познакомить публику с замечательной немецкой интерпретацией шекспировской «Бури» в постановке молодой и талантливой Йетте Штекель.

Перенесемся почти на три десятка лет назад. Кто придумал сделать театральный Чеховский фестиваль?

Одного автора идеи не было. Всем нам было понятно, что на фоне разухи в стране, развалившейся

ФОТО: ВЛАДИМИР ЛУПОВСКОЙ

системы гастролей и пустых театральных залов нужно было что-то делать, чтобы вернуть единое театральное пространство и зрителя. Так в конце 80-х возникла идея проведения международного театрального фестиваля. Но в то, что это возможно сделать здесь и сейчас, почти никто не верил. Даже Михаил Ульянов говорил, что я с ума сошел. Кирилл Лавров помогал, но сомневался. Один Олег Ефремов поддерживал безоговорочно.

Естественно, денег на фестиваль нам государство не давало. На проведение первого Чеховского фестиваля в 1992 году пустили немногие средства, оставшиеся у Международной конфедерации театральных союзов, правопреемника Союза театральных деятелей СССР, которую я в то время возглавлял вместе с Лавровым и Ефремовым. Меня пугали, что проект рискованный и дорогостоящий; так оно и было. Но все получилось. Впервые в страну приехали мастера мирового уровня. На первом Чеховском фестивале было целых три «Вишневых садов» — Петера Штайна, Андрея Щербана и Огомара Крейчи. Гости и изголодавшиеся по искусству зрители были счастливы. А потом случилось удивительное: знаменитые европейские мастера захотели работать в неизвестной России. Впервые за десятилетия иностранный режиссер приехал в Москву работать в театре. Это был Петер Штайн.

Вы ведь хорошо знаете этого многогранного и талантливого режиссера...

Да, с Петером Штайном мы знакомы и дружим очень давно. Он удивительный человек. Благодаря ему я вошел в международный театральный мир. Он как-то внутренне очень близок к нашей стране. Кстати, спектакль по Чехову он впервые увидел мальчиком, во вре-

ИДЕЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ФЕСТИВАЛЯ ВОЗНИКЛА В КОНЦЕ 80-Х, НО В ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ТОГДА МАЛО КТО ВЕРИЛ

мя войны, в постановке пленных русских. В свое время его отец был директором одного из крупных заводов владельца автомобильной корпорации АТЕ Альфреда Тевеса, который сотрудничал с нацистами. После войны Штайна-старшего не посадили, а отправили на пенсию. Потом, через много лет, его пригласили в СССР строить Камский автозавод... Когда мы играли «Орестею» в Театре Советской армии — а как вы помните, постановка Штайна длилась почти восемь часов, — Штайн на премьеру привез и своего отца, и огромную делегацию КамАЗа. Вот такой это человек.

В России начала 90-х было, мягко говоря, не до театра. Как вам удавалось привозить в страну таких мастеров, как Уилсон, Доннеллан, Стрелер, Марталер, Брук?

Мы все связаны дружбой, которая длится не одно десятилетие. Некоторых из названных вами мастеров я знал еще с советских времен, и они меня знали. Я по работе много ездил на главные фестивали, премьеры, был в курсе, кто какую постановку готовит, кто над чем сейчас работает, знал, что кому будет интересно показать или сделать. Иногда на Чеховский фестиваль приезжали без договоров — понимали, что бумажка, пусть с подписью и печатью, ничего не решает. В нашем театральном мире все строится на доверии. Слово не сдержал — завтра никто с тобой дела иметь не будет. А я всю жизнь руководствовался следующими принципами: обязательность, профессионализм и взаимное уважение.

Вы закончили МВТУ имени Баумана, но всю жизнь связаны с театром.

В институте, как ни стыдно это признавать, я учился между делом — был загружен общественной работой, как секретарь комитета комсомола Бауманки. Мне, кстати, удалось в начале 60-х организовать поездку делегации студентов нашего ну очень закрытого института в Высшую школу промышленной физики >>

и химии Парижа. Это была моя первая поездка за границу. Всех нас предварительно инструктировали, конечно: на проституток не смотрите, в «Мулен Руж» не ходите... Тогда «люди в серых костюмах» были неотъемлемой частью любых поездок и театральных гастролей. Помню, мы ходили с Марком Захаровым к главе идеологического Пятого управления Комитета госбезопасности с просьбой прекратить посылать на гастроли «сотрудников» под видом машинистов сцены, так как они позорят театр. После этого во всех театрах прекратился этот маскарад и штатных офицеров спецслужб стали официально включать в заграничные поездки.

В 70-х вы были первым секретарем Московского горкома комсомола, затем стали главой Главного управления культуры города Москвы, которому подчинялись все столичные театры. Наверное, приходилось запрещать идеологически сомнительные постановки?

Да, я действительно был начальником главка по культуре Москвы многие годы — и не запретил ни одного спектакля. Время было тяжелое, тогда не запрещать было совсем не просто — сверху мне выговаривали за излишнюю, по их мнению, мягкость. Но как я мог запретить что-то? Все они, режиссеры, театральные деятели — Юрий Любимов, Валентин Плучек, Марк Захаров, Борис Морозов, Валерий Фокин, Генриетта Яновская, — были моими товарищами и друзьями. Я разделял их взгляды на театральные постановки и вместе с ними нес ответственность за спектакли. Мне потому всегда в театре было легко, что я всех их хорошо знал, я был внутри театральной жизни.

РОССИЯ ВСЕГДА БЫЛА ЧАСТЬЮ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ, И ФЕСТИВАЛЮ УДАЛОСЬ ВЕРНУТЬ ЕЕ В ОБЩЕЕ ТЕАТРАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Вернемся в 90-е. Кажется, второй Чеховский фестиваль дался сложнее?

Да, случился очередной финансовый кризис, рухнул рубль, финансирование Международной конфедерации кончилось, денег совсем не было. Поэтому фестиваль смогли провести не через два, как задумывали, а только через четыре года, в 1996-м. И то только потому, что помог Юрий Лужков. Несколькими годами позже, видя, что фестиваль проходит на высочайшем международном уровне и в Москву приезжают главные имена мировой театральной сцены, Минкульт тоже начал финансировать проект.

Постепенно мы вышли на стандартный ежегодный бюджет в 300 миллионов рублей, из которых треть мы зарабатываем сами, треть дает город и треть — Минкультуры. В рамках бюджета нам удается привозить и показывать российскому зрителю действительно дорогостоящие проекты, такие как спектакль Лепажо и «Жизель» Акрама Хана в этом году.

Чеховскому фестивалю без малого 30 лет. Каковы главные итоги?

Удалось сформировать публику, которая ходит на спектакли и хочет понять, что есть в мире нового. Мы привлекли в Россию выдающихся европейских режиссеров, мастеров мирового театра, которые теперь ставят спектакли по всей стране. Россия всегда была частью мировой культуры, и Чеховскому фестивалю удалось вновь сделать ее частью мирового театрального пространства.

Ведь как и для чего создавались главные мировые фестивали — Авиньонский и Эдинбургский? Они возникли после Второй мировой войны, когда отношения между странами были разорваны и люди нуждались в укреплении духа и культурном общении. Наш фестиваль возник в тех же условиях: произошла смена строя, распался Союз, надо было восстанавливать утраченные и создавать новые связи. Мне кажется, у нас это получилось.